

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 November 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору

Десятая сессия

Женева, 24 января – 4 февраля 2011 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) резолюции 5/1 Совета по правам
человека****Оман***

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, предоставленных 7 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, соображений или предложений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких суждений или выводов по конкретным утверждениям. Включенная в него информация систематически сопровождается ссылками, а первоначальные тексты, по возможности, оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на сайте УВКПЧ. Доклад подготовлен с учетом того, что периодичность обзора первого цикла составляет четыре года.

* Настоящий доклад до его передачи в Службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Общие сведения

A. Объем международных обязательств

1. Центр глобальных связей "Тавасул" (ЦГСТ) отметил, что Оман ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), хотя и заявил четыре оговорки. Прежде всего следует отметить оговорку по статье 9, касающуюся права женщин передавать свое гражданство детям².

2. Оманское общество писателей – Ассоциация литераторов Маската, Оман (ОПАЛ) рекомендовало Оману ратифицировать Международные пакты о гражданских и политических правах (МПГПП) и экономических, социальных и культурных правах (МГЭСКП)³.

B. Конституционная и правовая основа

3. ЦГСТ сообщил, что в Омане принята монистская правовая система, в которой международно-правовые акты становятся частью законодательства страны после ратификации. Законодательство Омана соединяет элементы гражданского права, общего права и права шариата⁴. ЦГСТ рекомендовал внести поправки в Основной закон государства, чтобы уточнить некоторые "серые зоны", прежде всего в связи с коллизией правовых норм и юрисдикций⁵. ЦГСТ рекомендовал правительству осуществить проект пересмотра и консолидации своих законов и подзаконных актов на основе правозащитной перспективы в целях расширения юридических прав народа⁶.

II. Поощрение и защита прав человека на местах

Осуществление обязательств в области международного права прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

4. ОПАЛ отметило, что Основной закон и законодательство страны содержат положения, обеспечивающие равенство граждан и запрещающие дискриминацию, в том числе по признаку пола. Однако ОПАЛ отметило, что Закон о гражданстве по-прежнему создает в этой связи проблемы, поскольку он разрешает только мужчинам, а не женщинам, состоящим в браке с иностранцами, передавать детям свое гражданство. Аналогичным образом, иностранки, состоящие в браке с оманцами, имеют право на получение оманского гражданства в упрощенном порядке по сравнению с иностранцами, женатыми на оманках. В этой связи ОПАЛ рекомендовало внести поправки в Закон о гражданстве, чтобы обеспечить равенство в этом вопросе⁷.

5. ЦГСТ сообщил, что инвалиды находятся в неблагоприятном положении, в том что касается их участия в общественной жизни, учебы в школах и занятости, прежде всего в частном секторе. В рамках нынешнего пятилетнего плана развития правительством был объявлен проект интеграции в школах. Кроме то-

го, некоторые услуги физически недоступны для инвалидов. В областях, помимо столичного района, инвалиды не получают должного ухода и внимания. ЦГСТ заявил, что правительству следует разработать стратегию, ориентирующую предоставление услуг поддержки в направлении интеграции инвалидов, принять необходимые меры по повышению осведомленности и обеспечить осуществление квот на рабочие места для инвалидов, предусмотренных в Законе о труде⁸.

6. Амманский центр правозащитных исследований и Фонд развития "Тамкин" (ФРТ) сослались на административное распоряжение, изданное в мае 2006 года Министерством внутренних дел, об изменении названия аль-тувая на аль-харти, название одного из самых влиятельных племен в Омане. В результате этого аль-тувая стали называть слугами племени аль-харти, что в условиях Омана является оскорблением их достоинства и репутации и привело к их дискриминации⁹. ФРТ отметил, что, хотя в декабре 2009 года Министерство сообщило аль-тувая, что его решение уже не имеет силы, аль-тувая по-прежнему страдают из-за того, что им отказано в возвращении их настоящего названия. Сообщалось, что Центр гражданского состояния Оманской королевской полиции, по-видимому, по-прежнему ведет их поименный учет как аль-харти и что они сталкиваются с бюрократическими трудностями, пытаясь восстановить свои настоящие имена¹⁰.

2. Право на жизнь, свободу и личную безопасность

7. ЦГСТ рекомендовал правительству предпринять законодательные и административные меры по созданию условий, в которых женщины и дети защищены от насилия. В частности, ЦГСТ рекомендовал создать систему, способствующую тому, чтобы потерпевшие сообщали о нападениях, которая защищала бы их и их семьи и препятствовала совершению злоупотреблений. Жалобы на гендерное насилие должны должным образом регистрироваться и расследоваться, а виновные – привлекаться полицией к ответственности. ЦГСТ далее рекомендовал готовить сотрудников правоохранительных органов по вопросам работы с потерпевшими от злоупотреблений и насилия, в частности женщинами и детьми¹¹.

8. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесного наказания детей (ГИИТНД) отметила, что телесные наказания детей в Омане законны и что Комитет по правам ребенка вынес в этой связи рекомендации¹². ГИИТНД отметила, что положения против насилия и злоупотреблений в Основном законе (1996 года), Уголовном кодексе (1974 года) и Уголовно-процессуальном кодексе (1999 года) не толкуются как запрещающие телесные наказания при воспитании детей. В пенитенциарной системе телесные наказания, по-видимому, незаконны¹³. ГИИТНД подчеркнула важность запрещения всех видов телесных наказаний в отношении детей в любых местах, в том числе дома, а также настоятельно призвала правительство принять законодательство по первоочередному достижению этой цели¹⁴.

9. ОПАЛ рекомендовало предоставлять четкую информацию и данные о явлении торговли людьми в Омане, чтобы государство распространяло также на всех языках и среди всех групп общества, которые подвергаются риску торговли людьми, включая мигрантов, информацию о средствах защиты от торговли людьми, таких, как телефоны доверия и приюты. Должны быть приняты меры защиты на национальном и международном уровне, включая страны происхождения. ОПАЛ также рекомендовало принять соответствующие правовые нормы по защите домашней прислуги либо в специальном разделе Трудового кодекса,

либо специальном законе об их защите. Это особенно важно в свете той информации, что значительная часть лиц, являющихся жертвами торговли, по видимому, относится к этой категории¹⁵.

3. Отправление правосудия и главенство права

10. ОПАЛ отметило, что Основной закон гарантировал право на юридические средства защиты, однако обратил внимание на то, что Закон об административном суде (Королевский указ № 91/99) исключает определенные иски из сферы юрисдикции суда, включая иски, касающиеся суверенных актов и королевских указов, а также вопросы, касающиеся гражданства и племенных дел. В силу этих изъятий многие решения Министерства внутренних дел выходят за рамки судебного контроля, как это имело место в феврале 2008 года, когда суду было предложено принять решение о решении, касающемся изменения фамилий членов одного племени на имя другого племени. ОПАЛ рекомендовало, чтобы все решения исполнительной власти подлежали судебному контролю, чтобы граждане имели средство судебной защиты в случае произвольных решений, ущемляющих их права человека и гражданские права¹⁶.

11. ОПАЛ заявило, что Основной закон предусматривает независимость судебной власти и право на справедливый суд, однако обратило внимание на то, что для полного осуществления этого права на практике остается решить ряд проблем. В частности, отмечалось, что прокуратура не обладает необходимой независимостью, будучи прямо подчинена главному инспектору полиции и таможен, в силу чего прокуратура не ограждена от вмешательства исполнительной власти. Сходным образом адвокатура не имеет независимости, поскольку деятельность адвокатуры регламентируется комитетом Министерства юстиции, отвечающим за предоставление адвокатских лицензий и рассмотрения жалоб на нарушение ими профессиональной этики. ОПАЛ далее отметило, что обвиняемые могут содержаться под стражей в течение срока продолжительностью до 30 дней, прежде чем они должны быть доставлены к судье. Кроме того, подсудимые находятся в неблагоприятном положении по сравнению с обвинением в процессуальном и практическом плане. Например, обвиняемым, которые не владеют арабским языком, не предоставляется профессиональных переводчиков¹⁷.

12. ОПАЛ рекомендовало отделить прокуратуру от исполнительной власти, предоставив ей полную независимость. Сходным образом, адвокатам следует быть полностью независимыми от Министерства юстиции, и необходимо создать профессиональную ассоциацию, которая бы занималась делами адвокатов. Продолжительность содержания под стражей должна быть сокращена до двух дней, после чего обвиняемый должен быть доставлен к судье для решения вопроса о продолжительности срока содержания под стражей. Кроме того, необходимо создать комитет по изучению условий проведения процесса и процедур, чтобы обеспечить справедливость суда. Такой комитет должен после этого представить доклад о своих выводах Маджлис аш-Шуре¹⁸.

13. ЦГСТ отметил, что Оман принял в 1999 году систему гражданских судов. До этого судьи набирались из числа выпускников факультетов права шариата. Эти судьи не всегда хорошо понимают последствия международных конвенций в плане подсудности, права возбуждения дела и правовой оценки представленных дел¹⁹. ЦГСТ рекомендовал организовать подготовку судей и адвокатов, работающих в Омане, по вопросам прав человека и последствий международных обязательств для толкования законов страны²⁰.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступления в брак и семейную жизнь

14. ЦГСТ сообщил, что оманский Закон о гражданстве требует от граждан Омана получения специального разрешения, если они желают вступить в брак с иностранным гражданином. Несоблюдение этого требования может повлечь за собой лишение свободы, увольнение с работы и/или утрату гражданства. ЦГСТ рекомендовал внести поправки в этот закон²¹.

15. ЦГСТ указал, что матери не могут передавать свое гражданство детям, если ребенок не имеет отца или гражданства. Кроме того, право жительства в Омане иностранцев, женатых на оманках, по-прежнему зависит от наличия трудового контракта в Омане. Дети в возрасте 18 лет сталкиваются с такой же ситуацией, что также затрагивает право этих детей наследовать имущество их матерей, поскольку иностранные граждане, за исключением граждан стран – членов Совета сотрудничества Залива, сталкиваются с рядом ограничений на владение имуществом в Омане²².

16. АРК/МАЛГ сообщили, что в Омане по-прежнему предусмотрены уголовные наказания за сексуальную активность между согласными взрослыми одного пола²³. АРК/МАЛГ рекомендовали настоятельно призвать Оман привести свое законодательство в соответствие со своими обязательствами обеспечить равенство и недискриминацию и своими международными обязательствами в области прав человека отменить любые положения, которые могут применяться для уголовного преследования сексуальной активности между согласными взрослыми одного пола²⁴.

5. Свобода религии или убеждений, выражения, ассоциации и мирных собраний, право на участие в общественной и политической жизни

17. Европейский центр за закон и справедливость отметил, что в Основном законе подтверждается, что ислам является официальной религией государства и что исламский шариат составляет основу законодательства. В то же время Основной закон предусматривает свободу религии, если эта религиозная практика не противоречит или не препятствует нравственным учениям или публичному порядку. Основной закон также предусматривает право собраний и свободу общенациональных объединений, "преследующих законные цели и использующих мирные средства, однако также предусматривает, что государство вправе вмешиваться в предотвращение всего, что могло бы привести к разделению, мятежу или подрыву национального единства"²⁵.

18. ОПАЛ отмечает, что в статье 29 Основного закона предусмотрена свобода мысли и слова "в пределах, установленных законом", а в статье 31 – свобода печати и изданий "в соответствии с условиями и обстоятельствами, предусмотренными законом". Проблемы со свободой выражения мнений возникают при осуществлении законодательства, недостаточно защищающего эту свободу. Правительство сохраняет широкие дискреционные полномочия в связи с осуществлением этой свободы, и некоторые законы, регламентирующие эту область и принятые ранее Основного закона, не соответствуют этому принципу. В их числе – Закон 1984 года о печатных изданиях и материалах, который наделяет Министерство информации правом запрещать любое издание без какого-либо объяснения²⁶.

19. ОПАЛ рекомендовало, чтобы Закон о печатных изданиях и материалах был пересмотрен в консультации с журналистами, писателями и соответствующими организациями гражданского общества в целях внесения в него поправок

и упразднения комитета по печатным изданиям и материалам, а также отмены положений о наказаниях в виде тюремного заключения. ОПАЛ также рекомендовало отменить пункт 4 статьи 61 Закона о средствах связи, который содержит каучуковые нормы, устанавливающие уголовные наказания за определенные деяния, связанные с электронным издательским делом, и, таким образом, нарушает свободу печати. ОПАЛ далее рекомендовало не допускать заключения под стражу писателей в ходе следствия по делам о написанных ими произведениях и публикациях. Наконец, ОПАЛ рекомендовало принять закон о свободе получения информации²⁷.

20. ЦГСТ отметил, что Закон об изданиях (49/1984) и соответствующая регламентация, касающаяся средств массовой информации (СМИ), требуют изменений, в частности в том, что касается определения наказаний в виде тюремного заключения, в результате чего журналисты и СМИ оказываются в зависимости от произвола государственной власти, что ведет к страху и самоцензуре²⁸. Это в свою очередь мешает прессе играть соответствующую ей роль обеспечения ответственности и доступа к информации. Кроме того, отмечалось, что требование лицензирования частных СМИ изложено нечетко и устанавливают чрезмерные ограничения²⁹. ЦГСТ рекомендовал пересмотреть этот закон и отменить ныне действующие регламентации, которые неосновательным образом ограничивают создание и деятельность частных СМИ³⁰.

21. ЦГСТ сообщил, что, хотя Закон об объединениях (14/2000) в настоящее время пересматривается, закон по-прежнему требует, чтобы до начала любым объединением своей деятельности оно запросило письменное разрешение, в том числе для проведения ежегодных общих собраний, на которых присутствует представитель со стороны государства. Это препятствует осуществлению и гибкости принятия решений в неправительственных организациях и профессиональных объединениях. Получение разрешения на создание объединения или общества занимает в среднем 2 года, а в некоторых случаях может занять до 10 лет. Это ложится бременем на заинтересованность и ресурсы заявителей, из-за чего многие из них отзывают свои заявления и отказываются от своих планов³¹. ЦГСТ рекомендовал пересмотреть этот закон, чтобы сделать его менее ограничительным и сложным. ЦГСТ указал, что организации гражданского общества должны восприниматься властями как средство развития, платформа общественных действий и воплощение ответственности и подотчетности граждан. Важнейший элемент пересмотра закона должен быть связан с предоставлением доступа к общественным средствам, чтобы еще более укрепить открытый для широкого участия процесс и ответственность перед обществом³².

22. ОПАЛ рекомендовало, чтобы государство представляло помощь организациям гражданского общества путем создания специального фонда, так чтобы это не нарушало независимость организаций. Независимость организаций гражданского общества должна быть ограждена, а вмешательство в их деятельность недопустимо. ОПАЛ далее рекомендовало прекратить прямой контроль со стороны государства над другими организациями гражданского общества, профессиональными объединениями и профсоюзами и пересмотреть Закон об объединениях при участии организаций гражданского общества в целях внесения поправок в этот закон³³.

23. ОПАЛ отметило, что не имеется документа, гарантирующего каждому право на участие во всеобщих выборах или устанавливающего критерии и условия такого участия. Имеется лишь нормативный акт, изданный Министерством внутренних дел, контролем за осуществлением которого занимается комитет под председательством министра внутренних дел, который вправе распус-

тить комитет или заменить его членов, не будучи обязан указывать каких-либо мотивов такого решения. Также отмечалось, что не имеется документа, регламентирующего структуру или компетенцию представительного органа (Маджлис аш-Шура). ОПАЛ далее отметило противоречие между положениями, предусматривающими, что все оманцы могут голосовать и быть избранными, и другими положениями, предусматривающими, что оманцы по рождению вправе выставлять свои кандидатуры, тем самым исключая натурализованных оманских граждан. Кроме того, отмечалось, что избирательный ценз составляет 21 год, хотя совершеннолетие наступает в возрасте 18 лет³⁴.

24. ОПАЛ рекомендовало внести поправки в Основной закон, чтобы обеспечить право избирать и быть избранным, а также уточнить структуру и компетенцию представительного органа и его связь с другими конституционными структурами. ОПАЛ также рекомендовало принять закон, регламентирующий проведение выборов и создание независимого органа по контролю за ними. Оно далее рекомендовало снизить минимальный возраст участия в выборах до 18 лет, а также определять границы между избирательными округами таким образом, чтобы обеспечить равенство представительства и дать народным представителям возможность выполнять свои функции в условиях равенства³⁵.

6. Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда

25. ЦГСТ отметил, что Оман – член Международной организации труда (МОТ) и подписал ее конвенции³⁶. Хотя были достигнуты большие успехи в осуществлении конвенций МОТ и принципов и договоров в области прав человека, остается ряд серьезных задач. В частности, профсоюзы еще не создали отраслевых федераций, главным образом из-за недостаточного понимания среди работников и работодателей относительно задач и необходимости таких федераций³⁷. Закон не разрешает профсоюзам организовывать деятельность на местном, региональном или международном уровне без согласия Всеобщей федерации профсоюзов, которая не оказывает необходимой поддержки ее главным членам³⁸. ЦГСТ отметил, что необходимо поощрять отраслевые федерации и что влияние Всеобщей федерации профсоюзов следует ограничить. Государству и работодателям необходимо прилагать больше усилий для того, чтобы интегрировать иностранную рабочую силу в общество³⁹.

26. ОПАЛ рекомендовало внести поправки в законодательство о социальном страховании, чтобы обеспечить финансовую поддержку лиц, ищущих работу, изменить порядок установления минимальной заработной платы, а также усилить независимость профсоюзов⁴⁰.

7. Право на образование и участие в культурной жизни общества

27. ОПАЛ отметило, что образование находится в центре усилий страны с начала новой эры в 1970 году и что широкие возможности образования предоставляются обоим полам. Равные возможности позднее также были предоставлены в сфере высшего образования для университетских студентов как в масштабах страны, так и на основе предоставления государственных субсидий/стипендий для учебы за рубежом. Вместе с тем ОПАЛ обеспокоено тем, что в результате увеличения числа выпускников возможности получения высшего образования уменьшаются. ОПАЛ рекомендовало включить в Основной закон норму, обеспечивающую бесплатное образование в возрасте до 16 лет, расширить субсидии/стипендии для учебы в университетах, чтобы обеспечить дальнейшее повышение уровня знаний граждан страны, а также в большей сте-

пени сосредоточить обучение на целостном человеческом развитии граждан Омана⁴¹.

28. ЦГСТ сообщил, что Основной закон государства провозглашает арабский официальным языком. Однако ЦГСТ отметил, что Оман обладает 11 языками коренных народов, которые не используются в каких-либо официальных публикациях или сообщениях. Традиционные каналы и структуры, используемые семьями для передачи особых знаний, исчезают из-за отсутствия механизмов поддержки со стороны государства и стремления государства укрепить арабский язык как главный язык общения. ЦГСТ далее сообщил, что национальная учебная программа не предусматривает преподавания этих языков коренных народов даже в целевых регионах. Этот вопрос поднимался в ходе составления национальной стратегии образования на период 2006–2020 годов, однако был отвергнут на том основании, что это подрывает национальное единство и самобытность. ЦГСТ заявил, что крайне необходимо, чтобы страна проводила национальную политику и стратегию в вопросе коренных языков, чтобы ее граждане могли пользоваться своими правами, сохранять наследие страны и обеспечивать условия для дальнейшей интеграции в изучении этих языков⁴².

29. ЦГСТ сообщил, что Совет по высшему образованию не разрешает государствам и частным университетам, в том числе иностранным университетам, действующим в стране, изучать в Омане политические науки. Он рекомендовал отменить это ограничение⁴³.

III. Достижения, передовой опыт, проблемы и ограничения

Информации не имеется.

IV. Главные приоритеты страны, инициативы и обязательства

Информации не имеется.

V. Создание потенциала и техническая помощь

Информации не имеется.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

ACHRS	Amman Center for Human Rights Studies*, Amman (Jordan)
ARC/ILGA	Joint submission by ARC International, ILGA and ILGA-Europe*
ECLJ	European Centre for Law and Justice*, Strasbourg, France
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom)
OSWL	Omani Society for Writers and Literati Muscat, Oman
TDF	Tamkeen Development Foundation, Yemen
TGCC	Tawasul Global Connections Center, Oman

² TGCC, pp. 2–3.

³ OSWL, para. 4.5.1.

⁴ TGCC, p. 4.

⁵ TGCC, p. 4.

⁶ TGCC, p. 5.

⁷ OSWL, para. 6.

⁸ TGCC, p. 3.

⁹ ACHRS, pp. 1–3 and TDF, p. 5. See cases cited in TDF.

¹⁰ TDF, p. 3. See also ACHRS, p. 3.

¹¹ TGCC, p. 3.

¹² GIEACPC, p. 1.

¹³ GIEACPC, p. 1.

¹⁴ GIEACPC, p. 1.

¹⁵ OSWL, para. 10.

¹⁶ OSWL, para. 7.

¹⁷ OSWL, para. 8.

¹⁸ OSWL, para. 8.6.

¹⁹ TGCC, p. 4.

²⁰ TGCC, p. 5.

²¹ TGCC, p. 5.

²² TGCC, pp. 2–3.

²³ ARC/ILGA, p. 1.

²⁴ ARC/ILGA, p. 2.

²⁵ ECLJ, section 1.

²⁶ OSWL, para. 4.

²⁷ OSWL, para. 4.5.

²⁸ TGCC, p. 2.

²⁹ TGCC, p. 2.

³⁰ TGCC, p. 2.

³¹ TGCC, p. 1.

³² TGCC, p. 2.

³³ OSWL, para. 5.4.

³⁴ OSWL, para. 9.

³⁵ OSWL, para. 9.5.

³⁶ TGCC, p. 4.

³⁷ TGCC, p. 4.

³⁸ TGCC, p. 4.

³⁹ TGCC, p. 4.

⁴⁰ OSWL, para. 3.

⁴¹ OSWL, para. 2.

⁴² TGCC, p. 5.

⁴³ TGCC, p. 5.